

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЫ
В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Сборник статей
по материалам XVII Международной
научно-практической конференции,
посвящённой 85-летию Института народов Севера
Герценовского университета
Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2015 г.*

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2016

Зайцева Н. Г. (Петрозаводск). «Virantanaz». О первом опыте создания эпоса на языке вепсов	363
Бармич М. Я. (Санкт-Петербург). Вся вселенная — в одном словаре. Презентация «Русско-ненецкого словаря»	368
Рябчикова З. С. (Санкт-Петербург). Роль хантыйского языка в формировании гражданской идентичности	372
Шиянова А. А. (Ханты-Мансийск). Картина мира, отражаемая именами прилагательными хантыйского языка	375
Герасимова С. А. (Ханты-Мансийск). Неопределённое местоимение мансийского языка и его место в предложении	378
Кумаева М. В. (Ханты-Мансийск). Выразительные средства в мансийском фольклоре	380
Терёшкин С. Н. (Санкт-Петербург). Восточно-саамские диалекты. Основные сходства и различия	385
Болотаева О. Л., Яковлева О. Ю. (Санкт-Петербург). Непроизводные и производные слова, обозначающие наименования продуктов питания в языке эскимосов	387
Дедык В. Р. (п. Палана, Камчатский край). Трудности перевода инкорпорированных слов в повести «Последняя битва» К. Кеккетына	391
Гончарова О. М. (Санкт-Петербург). Философия места (топонимика Юрия Влзлы)	397
Гашилова Л. Б., Гашилов А. И. (Санкт-Петербург). Литературное творчество Владимира Санги и формирование российской гражданской идентичности	403
Бакула В. Б. (Мурманск). Роман Н. Большаковой «Алхалалалай»: сочетание этнической и гражданской идентичности	407
Динисламова С. С. (Ханты-Мансийск). Интерпретация темы «Нового времени» в повести «На берегу Малой Юконды» М. П. Вахрушевой	410
Чебоксарова В. Е. (Санкт-Петербург). Проблема утраты этноидентичности в произведениях юкагирского писателя Г. А. Дьячкова	415
Яндо С. И. (Салехард). Человек и История в автобиографических романах «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Живун» И. Истомина	418
Пандо О. Н. (с. Аскарка ЯНАО). Воспитание экологической культуры школьников Ямала средствами региональной литературы	422
Косыгина Г. Я. (п. Палана, Камчатский край). Предания в этнологии ненцев	425

Раздел 6

Традиционная культура как пространство этнической и гражданской идентификации

Роник З. Л. (Южно-Сахалинск). Традиционные культурные ценности: потребление или освоение	428
Поздеева Г. Н. (Нарьян-Мар). Духовно-нравственное воспитание студентов через традиции народов Севера	432
Белянская М. Х. (Санкт-Петербург). Праздник рыбаков аборигенного Севера Томской области (по материалам поездки 2015 года)	434
Сорокина С. А. (Санкт-Петербург). Комплекс неблагоприятных примет «эруду» в культуре эвенков (по материалам полевого исследования)	437

**ПРОБЛЕМА УТРАТЫ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЮКАГИРСКОГО ПИСАТЕЛЯ
Г. А. ДЬЯЧКОВА**

Многогранное наследие писателя, прозаика, лирика и драматурга *Геннадия Алексеевича Дьячкова* отличается яркой национальной выразительностью, затрагивающей проблему утраты этноидентичности, волнующей его напрямую как представителя малочисленного народа Севера.

Все свои произведения Геннадий Дьячков писал на русском языке. Одно время он считал, что юкагирский язык не имеет никаких перспектив и обречен на скорое исчезновение. «Перелом произошел в середине 70-х гг., когда он учился в Московском университете, один из профессоров лингвистов попросил поддиктовать юкагирские слова и выражения, так как Геннадий Дьячков безусловно владел родным языком ему не составило труда работать с лингвистом. Профессор объяснил, что изучение юкагирского языка может раскрыть тайны происхождения целого ряда народов» [1]. Общение с североведом подтолкнуло Дьячкова к изучению структурной лингвистики, этнологии родного языка и древней истории этноса. Писатель всей душой радел за сохранения традиционной культуры юкагиров, испытывал боль за то, что молодое поколение не стремится говорить на родном языке и заниматься делом предков.

Можно отметить, что потеря национальной культуры юкагиров началась с середины 30-х гг. с упразднением Комитета Севера, национальных районов и интенсивного промышленного освоения Колымского региона. В. Б. Окорочкова пишет: «Г. А. Дьячков поднимал острые, актуальные проблемы современного Севера, жестко обрисовал черты и порождения застойного периода в жизни общества. В его произведениях ясно ощущается чувство боли и горечи за судьбу и будущее юкагирского народа» [2].

С середины XX века российская литература поднялась на новый качественный уровень, сильные и яркие художественные тенденции оформились в национальных литературах. Были созданы совершенные произведения Ю. Трифонова, Ч. Айтматова, Василя Быкова, В. Астафьева, В. Белова. Выросли и утвердились дарования В. Шукшина, А. Вампилова, В. Распутина. Стали известны всему миру писатели — северяне: Ю. Рытхэу, Ю. Шесталов, В. Санги, С. Курилов, Л. Лапцуй, Г. Ходжер, В. Ледков, А. Немтушкин и др. В 1970–1980-е в литературу пришли В. Лебедев, П. Киле, Е. Айпин, А. Кривошапкин, У. Адо (Г. Курилов), Л. Ненянг, А. Неркаги и др. Литература народов Севера выделяется как региональная общность не только по территориальной принадлежности и принципам пути развития, но и по особой внутренней эстетике, национальному колориту и особому мироощущению. В современной литературе народов России рассматривается как конкретный художественный феномен. При всем многообразии литературных явлений, при почти демонстративном разномыслии и активнейшем поиске новых путей у писателей-северян, была выведена некая общая, базовая основа, которая объединила их творчество. Исходным общим

моментом в произведениях становится *человеческая личность* и ее взаимоотношения с этническими традициями, или этничность человека в многообразном новом мире, что несет с собой прогресс, урбанизацию и её последствия. Единая концепция человека изображается как некая целостность, определяемая совокупностью относительно устойчивых характеристик, важнейшим среди которых является — генетическая память.

Творчество Геннадия Дьячкова отражает реальную действительность 70-х и начала 80-х гг. прошлого века. Дьячков разрабатывает тип героев в двух разновидностях, во многом противоположных: герои-праведники и «вольные люди», утратившие «этнический код», потерявшие ценности народа, путающихся с пришлыми «временщиками». Персонажи герои-праведники это коренные жители, натуры мягкие и цельные, совестливые, добрые и доверчивые, которые живут и трудятся в непосредственном контакте с природой и являются носителями идеала «нравственных» ценностей.

С художественно-эстетической точки зрения характеры героев имеют две коренные существенные черты. *Первые* — хранители этнической памяти. Стабильность — их внутренняя норма. Доброта, совестливость, чистота — всегда, во всем. Такие свойства заглавных характеров оказывают влияние и на формы повествования. Именно они исключают острое сюжетное развитие, конфликтные ситуации. Не случайно, Дьячков создает, традиционный уже в северной литературе, образы пожилых людей, которые являются обобщенными представителями этнической памяти. Прежде всего, они осмысливаются как носители языка, средоточие национальной духовности, воплощение культурной самобытности и этики. Следует сказать, что герои «этнотипы» — бабушки, в разных произведениях Дьячкова имеют между собой больше сходств, чем отличий. На наш взгляд, это объясняется тем, что, несмотря на свою конкретность, они представляют обобщенно-символический образ представителей древних этносов.

У *вторых* характеры принципиально стереотипные. Не личность, а психологический тип — потерянные люди. Так в описание портрета героя Калмыка и в его речи мы находим определяющее его «душевное» неблагополучие: «Поверх шерстяной рубашки у него болтался галстук на резинке, с дешевым камешком, в болотных сапогах он промчался мимо Степана, беззаботный как служитель ада, отправляющейся в командировку за грешной душой» ... не в силах отказаться от «левых» денег [3].

Произведениям Дьячкова свойственна ориентация на отказ от идеализации мира, в них запечатлена напряженность внутренних противоборств в «малом мире», в личности героев. Обнаруживается пограничная ситуация между добром и злом, соседство светлого и темного, доброты и жестокости, отзывчивости и нетерпимости. Автор представляет два разных мировоззрения — это разные противоположные отношения людей к родной природе. По разные стороны становятся молодые люди, друзья детства, которые росли вместе, «вместе сбегали на Антошку, небольшое проточное озерко, купались — барахтались в вязкой глине». «Исчезали с уроков, бегали в лес, гоняли белок» — дышали одним воздухом. Автор ставит героев по разные стороны понятия о Человеке. Кто-то становится охотником, который достойно несет заветы предков и бережно отно-

сится к природе, даже к «махонькой, тоненькой березке» и знаком с заповедями «не убий», «не укради». А кто-то выбирает путь хищника, для которого цель — убийство, и это не требование жизненной необходимости, а нажива — «левые деньги», «щегольство», и пока «не пойман — не вор» [3, с. 6].

Своеобразие произведений Геннадия Дьячкова, в том, что его образы не находятся в обособленных, параллельных мирах, а живут одной жизнью. Например: в повести «Казбек» повествуется о дружбе мальчика с собакой. Они растут вместе, верны во всем друг другу. Вместе познают азы охоты, проводят время в веселых играх. Повзрослев, юноша покидает свои родные места, чтобы стать образованным человеком. Хотя повесть названа по кличке собаки, которая является большим другом и помощником северного человека, все же это рассказ о людях и буднях северного села. В произведении две сюжетные линии: первая — детство и юность главного героя Сени, жизнь и отношения семьи; вторая — судьба собаки Казбека. Кличка собаки — Казбек, имеет своеобразную семантическую наполненность: гора Казбек, собака по кличке — Казбек, Собака — Гора. Автор, наделяя собаку человеческими чувствами и памятью, через переплетение их судеб, подчеркивает единство и неразрывную связь северного человека и его верного друга собаки.

Природа в рассказе не фон, но одно из действующих лиц — мерка, которой оцениваются другие герои. Роль природы, реки — кормилицы, дается описанием: «везде примкнувшись к берегу, как поросята к соскам матки, стояли алюминиевые лодки» [3, с. 3]. В своих рассказах Дьячков, возвращаясь к памяти матери, дает емкое определение любви: «Всепоглощающая любовь к близким, молодит людей, и они никогда не знают усталости».

Произведения писателя о своей «малой родине» представляют собой автобиографические циклы. В рассказе «Ысыях» эпизодически можно проследить становление взрослой жизни писателя, которое дополняется реальными фактами и случаями из жизни далекого юкагирского села. Причем действительность, приглашенная избирательной памятью автора — повествователя, выглядит достоверной, тем более, что она «заверена» автобиографическими метками и окрашена искренним лирическим чувством, но тут же читатель

Художественное пространство уточнено реальными названиями мест и прозвищами некоторых героев — Нелемное, Арга-Тас, Зырянка, Ясачная, Россоха, Кольма, Калмык, Казбек, которые создают определенный ассоциативный фон произведения. Эмоциональный фон, расширяется очень личными подробностями описываемых людей и мест изображения, поддерживаемый тонким подбором деталей и подробностей, таким образом, достигается реалистичность прозы Дьячкова.

У Геннадия Дьячкова символами этнической идентичности стали: розовая чайка в «Ярхадане», как образ исчезающей нации; маленькая, тоненькая березка, как символ памяти и рухнувшей надежды, в рассказе «Калмык»; загнанная лосиха, и убитый лосенок, стали метафорами в пьесах «Сын Охотника» и «Дух Россохи», подчеркивающие о нарушении миропорядке юкагирского народа. В повести «Казбек», сон о зеркале, в котором герой видит уродливое отражение своего лица, на самом деле это реальное удручающее отражение положения

юкагирского этноса. В своих произведениях Г. Дьячков открывает читателю не успокоительную цельность мира и личности, а передает боль и возможность утраты того ценного что есть еще можно сохранить. Суть феномена творчества Геннадия Дьячкова в том, что человек, как представитель исчезающего этноса, интуитивно стремится к познанию и утверждению своей самоценности, самой потребности к самосохранению — физическому и духовному. Художник, как носитель этнического сознания, прежде всего, стремится открыть и сохранить национальный мир своего народа.

Примечания

1. Огрызко В. В. Юкагирская литература. М., 2006. С. 9.
2. Окорочкова В. Б. История литератур народов Севера Якутии. Якутск, 2000. С. 29–30.
3. Дьячков Г. А. Повесть / Казбек. М.: Дет. лит-ра, 1985. 64 с.

С. И. Яндо (Салехард)

ЧЕЛОВЕК И ИСТОРИЯ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ РОМАНАХ «КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ» Н. ОСТРОВСКОГО И «ЖИВУН» И. ИСТОМИНА

Богата наша российская литература замечательными произведениями о людских судьбах: тяжёлых, порой трагических, описанных в ярчайших красках или, наоборот, в самых печальных тонах. Романом, который с удивительной точностью отразил определённую эпоху, я считаю бессмертное произведение русской литературы «Как закалялась сталь». Автобиографическая по своей природе книга Н. Островского, вышедшая из печати в 1934 г., тотчас же становится популярной среди широкой читательской аудитории и сразу входит в золотой фонд советской литературы.

Конечно же, произведение, ярко описывающее этапы становления новой жизни и нового героя, имело огромное влияние на других авторов. Таково было обаяние книги Н. Островского, его художественных решений и находок. Неслучайно позднее в литературе появится целый ряд произведений, авторы которых обратились к теме преодоления, борьбы, человеческого подвига. Это, например, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Счастье» П. Павленко, «Всем смертям назло» В. Титова.

Я хотела бы включить в этот ряд текстов роман ямальского писателя *Ивана Григорьевича Истомина* «Живун» (1970). На мой взгляд, в «Живуне» чувствуется влияние «почерка» Островского. В романе ровесника Революции (именно так критики и исследователи называют И. Истомину) присутствует тот же «комплекс проблем», которые связаны с событиями 1917 г.: «революция и народ, религия и народ, социально имущественное расслоение и т. п. это также круг национально-этнических проблем — взаимоотношений коми-зырян, русских и